

сын, рожденный от Бога, тот любит Бога ради Него Самого, иначе сказать, он любит Бога ради того, чтобы Бога любить, и творит все дела ради того, чтобы творить. От любви и творчества Бог никогда не устанет; и все, что Он любит, для Него есть любовь. Вот почему верно, что Бог есть любовь⁹³⁴. И поэтому я выше сказал, что благой человек желает и хочет всегда ради Бога страдать, а не только быть пострадавшим. Страдая, он тем обладает, что любит. Он любит страдать ради Бога и ради Бога страдает. Значит и в этом он — Божий сын, созданный по образу и по подобию Божьему, любящий ради себя, то есть он любит ради того, чтобы любить, и творит ради того, чтобы творить. По этой причине Бог любит и творит неустанно. Действие Бога — Его природа, Его бытие, Его жизнь, Его блаженство. И для Божьего сына, человека благого, в ту самую меру, в какую он — Божий сын, страдание ради Бога и действие ради Бога есть, воистину, его бытие, его жизнь, его дело, его блаженство, ведь так говорит наш Господь: «Блаженны те, кто ныне страдает за правду».

И еще я скажу в третий раз, что благой человек, поскольку он благ, не в том только Божьими свойствами обладает, что все, что любит он и творит, ради Бога любит он и творит, — Его же он любит и ради Него он творит, — но [потому,] что он любит и творит также ради себя самого, любящего: ибо то, что он любит, есть Бог-Отец нерожденный, а тот, кто любит, есть рожденный Бог-Сын. И вот Отец в Сыне и Сын во Отце. Отец и Сын суть одно. — О том, как души сокровенное и высшее творит и приемлет Божьего Сына и становление Божьего Сына в лоне и в сердце небесного Отца, об этом смотри по окончании сей книги, где я пишу «о человеке высокого рода, который отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и воротиться»⁹³⁵.

Также надобно знать, что оттиск и влияние на природу природы высшей и высочайшей для каждого желаннее и приятней, чем своя природа и сущность. Вода сообразно своему естеству бежит вниз по долине, и в этом-то заключена ее суть. Но под воздействием и влиянием луны в небесах она оставляет и забывает свое личное естество и струится вверх по горе; и сие течение ей гораздо легче, чем течение вниз. Вот по чему должен узнавать человек, следует ли он стезей правды: ему будет милей и приятней свою природную волю оставить и бросить и от себя вполне отречься во всем, в чем Бог пожелает, дабы человек пострадал. И это, по правде сказать, имелось в виду, когда наш Господь говорил: «Кто ко Мне хочет идти, тот пусть из себя выйдет и отвергнет себя и да оставит свой крест»⁹³⁶, то есть: пусть он отложит и отбросит все то, что есть крест и страдание. Ведь, подлинно, кто отрекся от себя самого и вполне из себя самого вышел, для того ничто стать не может ни крестом, ни страданием, ни горем. Все для него будет блаженством, радостью и сердечным весельем, и он истинно будет следовать и сопутствовать Богу. Ибо как Бога ничто удручить и озаботить не может, так же мало и этого человека что-либо может смутить и ввергнуть в печаль. И поэтому, когда наш Господь говорит: «Кто ко Мне хочет идти, тот да отвергнет себя и оставит свой крест и за Мной следует», то это не столько наказ, как повсеместно говорят и считают, сколько обетование и поучение Бога о том, как для человека все его страдание, все его дело, все его житие станет блаженным и радостным, и это — скорее награда, чем указание. Ведь человек, подобный сему, владеет всем, что он хочет, и ничего плохого не хочет; и это — блаженство. Поэтому опять-таки верно говорит наш Господь: «Блаженны те, кто страдает за правду».

Кроме того, когда наш Господь, Сын, говорит: «Отвергни себя и оставь свой крест и прииди ко Мне», то имеет в виду: стань сыном, как Я, Бог рожденный, и тем самым Единым, каковым Я являюсь, каковое творю, живя, находясь в лоне и сердце Отца. «Отец, — молвит Сын, — Я хочу, чтобы тот, кто за Мной следует, кто приходит ко Мне, был там же, где Я пребываю»⁹³⁷. К